

ОЛЕГ КУРАТОВ

ПАНДЕМИЯ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЛУХУЛИГАНСКАЯ
ПОВЕСТЬ О ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРИКЛЮЧЕНИЯХ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА
В ПАНДЕМИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА

Ж

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

МОСКВА

18+

2021

Олег Куратов

Пандемия Ж. Утопия

«Автор»

2021

Куратов О. В.

Пандемия Ж. Утопия / О. В. Куратов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-96505-8

Ироническая полухулиганская повесть о фантастических приключениях русского человека в пандемийные времена. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96505-8

© Куратов О. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Мистическое пятно	5
Глава 2. Несанкционированный митинг в русской народной бане	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Куратов

Пандемия Ж. Утопия

Глава 1. Мистическое пятно

Алексей Иванович Тартин, вдовец предпенсионного возраста, проснулся в уютной спальне своей квартиры. Одна рука его автоматически нащупала кнопки радиобудильника, запустив едва слышную ласковую сонную музыку, а другая столь же сладко начала гладить бёдра спавшей рядом с ним ничком Катюши. Под аккомпанемент волшебной музыки и тепла желанного женского тела, от лениво-сонной тишины, от тихого спокойствия обстановки он, как это иногда случалось, ощутил звучание благодарного внутреннего откровения, «своей молитвы». Он со скромным удовлетворением в какой уже раз благодарил судьбу, а заодно и себя, за выбранный и состоявшийся пристойный жизненный путь, подходящий к финалу. Армия после школы, журфак МГУ, работа в АПН, затем в достойных СМИ, поездки по всему миру, бесконечное мельтешение и суэта застоев, перестроек... Когда он насытился полученными знаниями и опытом, всё это стало казаться ему достаточным, даже слишком. Пенсия была на носу. Один из влиятельных приятелей, хорошо его понимавший, сделал ему, казалось бы, несуразное предложение: с его статусом и образованием всё бросить и работать курьером на особых условиях. Оказалось, в новые времена на работе такого рода (про себя он называл её «серой фельдсвязью») можно было за два-три часа в день весьма прилично заработать без какого-либо начальства и надзорных служб. Особо многого ему по скромности натуры и не требовалось. Это позволило радостно погрузиться в атмосферу полного личного приволя. Он очень любил книги, чтение. Читал он и свободно говорил, кроме родного русского, на английском и испанском, отдавая особое предпочтение последнему. И ещё он обожал женщин. С ранних юных лет он был наделён горячим к ним влечением, а их ответная падкость на его внимание воспринималась им как дар свыше. Время от времени он всерьёз недоумевал: каким образом ему, сыну тихих, флегматичных родителей, выпал жребий столь ненасытного женского пристрастия? Они признавались ему, что острый, особый вкус его объятий был дивен и неповторим.

Под тихий гимн своей благодарной молитвы Алексей стал снова погружаться в приятную дрёму. А ведь сегодня его ждёт ещё одно удовольствие – сегодня в баню... И сладостно, как бы издали, слушал он шелест движений очнувшейся подружки и её тихий шёпот:

– Ну вот, как всё быстро кончилось... Мой сегодня приезжает, надо собираться и бежать. Как не хочется, как с тобой хорошо! Ну-ка, давай-ка на дорожку?! Давай, давай, не ленись!...

Пока она блаженно отдыхала, Алексей встал перед зеркалом: он осмотрел своё жилистое, длинноногое тело, удовлетворённо хмыкнул и лениво, со смаком, потянулся. И в этот момент услышал:

– Ой, господи! Что это у тебя на попе? Сегодня я тебя туда не целовала!

Исхитрившись, он изогнулся, посмотрел в зеркало на свой зад и вздрогнул: прямо посередине левой ягодицы было ярко-красное, круглое, как печать, пятно.

– Что за чёрт? Что это такое? – растерянно пробормотал он.

– И давно оно у тебя? Я вчера не посмотрела...

– Да ничего не было... А впрочем, я мог и не заметить, ведь сзади же.

– И не болит? Не чешется?

– Нет, ничего такого. Вот и на ощупь ничего не чувствую, просто гладкая кожа. И как странно: абсолютно точная округлость, явно искусственного происхождения! Словно метка какая-то, ё-моё!

– А ты ущипни – чувствуешь?

– Да, как обычный щипок. Что за ерунда? На ощупь его как будто нет! Что делать, как ты думаешь? Только не говори: «К врачу!» – ненавижу!

Их охватило неприятное беспокойство. Катя, от рождения истая чистюля (недаром она выбрала профессию фармацевта), нервно засобиравалась, а перед уходом попросила его снять халат и вновь внимательно рассмотрела таинственную отметину. После осмотра подозрительно посмотрела ему в глаза, тщательно вымыла руки, и ушла без обычных поцелуев. Алексей снова сбросил халат и замер в виде какого-то огромного дурацкого винта перед зеркалом. Пятно ничем не давало о себе знать, но и не исчезало. Время шло, и надо было собираться в баню.

– Постой-постой! – пробормотал он, – А как же я пойду туда с этим?

Баню наш герой, как настоящий русский человек, посещал с детства, на всех периодах жизни. За последние годы он вошёл в небольшую банную компанию людей, как они сами говорили, «из бывших», то есть из людей отнюдь не рядовых, повидавших жизнь с достаточных высот и глубин. Статусу такого «бывшего» он вполне соответствовал. Укладывая банное снаряжение, Алексей начал успокаивать себя: ну, кому какое дело до моей жопы, и до того, что на ней нарисовано? Вон теперь молодёжь с какими тату ходят! А всё-таки, всё-таки... как-то неловко. На тату оно совсем не похоже. Вот друзья спросят, – что отвечать? «Не знаю»? «Сам не видел»? А вдруг заподозрят заразу? К примеру, Катя – уж на что человек добрый и деликатный, а тут, гляди, и руки вымыла, и в глаза косо поглядела... Так ничего и не решив, он всё же отправился в баню. Там ему, хотя и с трудом, удалось какими-то неказистыми, постыдными разворотами и ужимками избежать внимания посетителей и друзей к его тылу. Измотавшийся от этих вывертов и переживаний, переполненный вновь и вновь возникающими версиями и подозрениями, он наскоро выпил с друзьями и поспешил домой. А там его ждал новый сюрприз: наутро позвонила Катя.

– У меня неприятная новость: я от тебя заразилась!

– Как это?

– А так! Такое же, как у тебя, непонятное пятно. Только на другой, как тебе сказать... щеке, на правой. Так же, как у тебя, не болит, не чешется, но что от него будет? Такое же красное, ровное, как кто печать поставил! Мне страшно, я с ума схожу. Что скажешь? Что делать-то будем? Может, нам вместе к платному кожнику сходить, а? Ты чего молчишь?

– Гм... Ты, во-первых, не паникуй, хотя я сам... Главное – это с перепугу не наделать глупостей. Давай выждем немного, посмотрим. Мужу ни в коем случае ни слова, и голой ему не показывайся. Вот я даже в бане сумел не засветиться.

– Да это-то не вопрос, мужу голая жена только телек заслоняет. Что будем делать?

– Давай подумаем, посоветуемся с умными людьми, только не с врачами, – те тут же в изолятор запрячут!

Кое-как завершив разговор, Алексей ещё более растревожился. Что же это такое? Почему, почему именно меня? Это знак какой-то, что ли? И чем всё-таки оно опасно, чем грозит? Возможно, какая-то новая страшная болезнь... И ведь заразная! Да-да, заразная! Постой, постой!... Вот оно – курица и яйцо! Если всё так, то от кого же я-то подхватил? Ну-ка, ну-ка, с кем я спал перед Катюшей, дай Бог вспомнить! Анна Павловна? Нет, нет, вспоминай, вспоминай! Светка это, вот кто! Немедленно звонить!

Света была совершенно спокойна, начала кокетничать и болтать о каких-то женских пустяках... Значит, не от неё... Так от кого же? Страх и растерянность охватили его с новой силой. Он, всегда так тщательно соблюдавший правила гигиены, выбиравший только надёжных, достойных партнёров, вдруг попал под молот венерической эпидемии! Одни эти слова чего стоили! *Венерическая эпидемия!* В жизни ничем таким не болел! Кошмар! Алексей напрягся и призвал себя к спокойствию. Несомненно, надо было что-то предпринимать... Он стал обдумывать план действий. Во-первых, самое главное: это что, действительно заразно?

Как выяснить? Получается, надо ставить опыты, и срочно! Значит, действую так: сейчас же звоню Верке, это для чистоты эксперимента. Она вне сомнений: кроме меня и мужа у неё, вроде бы, никого нет. ... Вроде бы? Но чище (в санитарном смысле) всё равно у меня никого нет.

Вера Ивановна Смирнова, цветущая тридцативосьмилетняя леди из высшего чиновничьего света, образцовая жена и мать двоих детей, служила президентом Правительственного Фонда Борьбы за Национальную Нравственность и Духовность (ФНД). В уставе фонда провозглашалось, что он «...был создан по инициативе ГОСДУМЫ для поддержания проектов, способствующих возрождению нравственности и духовности в обществе, укреплению института семьи, развитию и воспитанию детей, для создания и разработки программ теле и радиопередач, интернет-трансляций, пропагандирующих нравственность и духовность». Таковой была одна из многих влиятельных фигур, с которыми наш герой завёл связи, работая в прессе. Кстати, у всех у них было что-то тошно-общее, единое, от которого и сбежал Алексей.

Вера Ивановна сразу же ответила на вызов:

– Не забываешь? Спасибо! А у меня как раз благоверный в Париже, но жаль, что я завтра не смогу, у меня пауза.

С перепугу от случившегося соображение у него щёлкнуло мгновенно: так это же ещё лучше! Так, так, так... Проведу два сеанса – сначала минет, а потом по-обычному. Точнее узнаю, как передаётся эта зараза. Если зараза, а не что-нибудь худшее. Он, захлёбываясь от волнения, зачастил:

– Ну и что? Ну и что? Вспомни-ка, как мы с тобой в лучшие времена эту проблему решали! И ты ещё говорила, что кайф при этом не хуже традиционного! Давай-давай, тряхнём стариной! Жду тебя, жду непременно!

Первый сеанс прошёл благополучно: при втором, через три дня, методично и воровато целуя все части её обнажённого тела, он не обнаружил ничего подозрительного. А вот на другой день после второго, «по-обычному-сеанса», она сообщила ему то же, что в своё время Катя. Теперь сомнений не было. Он задумался. Значит, передаётся через трах, традиционным половым путём! И у неё тоже на правой «щеке», – что это: случайность или закономерность? Что, теперь набирать ещё и эту статистику? Ё-моё! Хлопот не оберёшься! Вот что ещё интересно: а от них мужьям передастся? И тут Катюша, словно угадав этот вопрос, позвонила и сообщила ему о «подарке» такого же пятна мужу, который пока ещё его не обнаружил. Появилось пятно на следующий же день после семейного сеанса, и тоже на левой «щеке». Так-так. Значит, и у Вериноного парижанина, когда-то сделавшего ему пакость, на жопе тоже зажжётся... Пустячок, а приятно. Вот те раз, похоже действительно на эпидемию, ох-хо-хо! Это после ковида-то: из огня да в полымя!

Начались тяжёлые дни: обе женщины нервничали, спрашивали без конца, как быть, укоряли его, невиновного, искренне им сочувствующего. В то же время физическое здоровье и самочувствие у всех было нормальным. Поэтому, понемногу приходя в себя, он забавлялся, давая обоим один и тот же совет: в случае чего, немедленно переходить в атаку и всё валить на мужа. От тебя, мол, подхватила, отвечай, что это такое!

Однако, напряжение в отношениях нарастало, дамы нервничали и требовали ответа, в баню идти было неудобно и даже страшно. Он решил на некоторое время скрыться от всего на своей даче, в не столь далёкой глубинке Ивановской области. Время было зимнее, удобным поводом послужил давно ожидаемый звонок от местного подрядчика, сообщившего о готовности начать работы по сооружению капитального водоснабжения. Заодно в тишине почитаю любимого Лермонтова, оправдывался он сам перед собой. Наскоро сообщив дочери и друзьям об отъезде, он кое-как собрался и удрал из Москвы.

Однако избавиться от мыслей о заразе было невозможно. Даже во время горячих споров с прорабом об устройстве водосети и о цене работ, внутри тягуче ныли всё те же «Что же всё-таки это такое? Почему у меня? Почему передаётся, и только вчистую?». Но когда работы

начались, и он сам принял в них участие, когда вечерние трапезы с работниками стали обычными в таких случаях интересными исповедями, ему стало легче. Кроме того, оказалось, что не только он один сбежал из города в тьмутаракань, отчего в селе сложилось небольшое общество беглецов, в том числе женщин. Работа и общение с новыми, незнакомыми людьми понемногу смягчили его страхи, и он совсем не спешил вернуться. Не обошлось и здесь без греха, но он тщательно следил за укрытием пятна.

Месяц с лишним отлучки пролетел незаметно, и вот он снова в своей родной столичной бане. Теперь, кроме укрытия собственного пятна, он был одержим новой целью: искать пятно у других. Сидя на проходе, с мучительной надеждой рассматривал он все задницы, одну за другой. Какие, однако, они тусклые! – раздражённо размышлял он, – и такие невыразительные! То ли дело прелестные женские кругляши, румяные, смачные, животрепещущие! Но надо искать, искать, искать! И тут он заметил, что один из посетителей ходит позади него как-то странно, бочком, по стенке, опасливо озирается и держит руки с мочалкой позади.

– Эге-ге! – радостно прозвучала желанная догадка, и он без колебаний двинулся к сразу же застывшему от испуга человеку. Алексей деликатно представился, пробормотал что-то о лёгком паре, для отвода глаз завёл разговор о погоде. И сразу же по какому-то наитию почувствовал, что тот готов, готов расколотся и поплакать у него на плече.

– Пятно? – вкрадчиво произнёс он. Мужчина воровато оглянулся по сторонам:

– А у вас тоже? Тоже слева? Давно? И что делать?

Это было победой. Настроение поднялось ещё более дома, когда позвонил старый приятель из Иванова и жалобно попросил устроить конфиденциальную консультацию у хорошего столичного дерматолога. С ним Алексей вообще не церемонился:

– У тебя что, пятно на жопе? Говори прямо, не юли!

Выяснилась всё та же история: красное пятно, у него на левой, у жены на правой, не болит, не чешется, но тем непонятнее, страшнее... Мой след, мрачно подумал он, вспомнив о своих грешках во время дачного ремонта.

Глава 2. Несанкционированный митинг в русской народной бане

В следующий банный день обстановка начала проясняться. Теперь посетители без стеснения присматривались к чужим задницам, молча делая свои выводы. Число меченых красной печатью явно превышало половину пришедших. Кипящее движение мыльного отделения всё более оживлялось повсеместным зловеще-весёлым прыганьем настырных алых кружков.

– Красота! – умильно пробурчал один из членов банной компании, кстати, сам так же проштампованный – чисто жопное конфетти!

Людям полегчало, но они чувствовали, что неминуемо назревала необходимость в открытую пообщаться на загадочную тему. Прорыв наступил в парной, когда неформальный банный лидер, могучий десятипудовый розовый хряк с пшеничными усами, в блаженной полной тишине осадил пар и вдруг громогласно прорычал:

– Ну, что ж скажем, братцы?

– Это ты о чём? – пискнул из тёмного угла худенький старичок.

– Я о том, батя, что чуть ли не у всех на жопах интересная сыпь выступила, а отчего и почему – никто не знает! У меня, например, почти уже неделю красное пятно появилось, ни с того, ни с чего. Что такое – ума не приложу!

И тут положенная в парной тишина взорвалась:

– И у меня, и у меня! И уж больше недели!

– И не болит, а страшно!

– В старину говорили: Бог шельму метит!

– И главное, у всех слева! Как же так?

– Хоть и не чешется, а душу жжёт!

– Новая зараза, новая зараза пришла, да ещё говорят – венерическая!

– И в Селезнях, и в Вятских то же самое!

Охваченная смутной бурей общего отчаяния, толпа перегретых вывалилась в мыльное отделение, но не разбежалась по душам и скамейкам, а сгрудилась вокруг хряка, продолжая жалобные вопли и стенания. Хряк взмахнул ручищами и заорал:

– По одному, по одному!

По одному не получилось: одни наперебой кричали о своём пятне в воздух, другие уже завели не только выкрики, но и дискуссии. В общем гвалте можно было уловить лишь отдельные восклицания и призывы:

– А я у себя только сегодня увидал, здесь зеркала большие, хорошие!

– У кого, у кого? У себя или у бабы?

– А что, только у мужиков, что ли?

– А ты жене в жопу давно не заглядывал?

– И вот ведь что интересно: у всех слева!

– А может, профилактика какая? Коллективный иммунитет прививают?

– Это неспроста! Это американцы опять заразу подкинули, вслед за ковидом!

– Точно! Это всё масоны, правильно Михалков говорит!

– Да? А может, всё-таки китайцы?

– Вы не думайте, у Горбачёва не только на лбу метка была, и на жопе тоже!

– Ну, уж у него-то наверняка вся жопа красная, как у павиана!

– А я читал, у Ленина тоже было пятно, он по природной скромности никому, даже Арманд и Крупской, не показывал! Только Зиновьеву, Зиновьеву-пидору по той самой необходимости, тот под пытками в тридцать шестом прямо перед расстрелом признался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.